

Стелла Хейз

*Пламя на
двоих*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стелла Хейз

Пламя на двоих

<https://litres.ru/74295933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одно спасенное существо может изменить судьбу вселенной. Лесная ведьма Мелиса совершает роковую ошибку, исцелив Самаэля — грозного библейского демона. Оказавшись в его плену в подземном царстве, она вынуждена бороться за выживание среди монстров. Но Мелиса — не просто слабая травница. Древние свитки называют её Искрой Ада, которой суждено сокрушить вековые устои и подчинить себе демонов. Самаэль должен уничтожить угрозу своему миру, но чем ближе он узнает Искру, тем сильнее разгорается пламя, способное сжечь их обоих. Способна ли любовь спасти тех, кому предначертано погубить друг друга?

Каково это любить врага?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	38

Стелла Хейз

Пламя на двоих

Глава 1

Стелла Хейз

Пламя

На

двоих

Ад разгорается ярче, когда нимфа и демон играют с огнем.

Герой выбирает мир, а злодей своего человека, и эта книга не про героя.

Глава 1

Самаэль

Шёл сильный, непрекращающийся ливень. На лесную чащу стремительно опускались холодные сумерки. Воздух был пропитан тяжёлым, острым запахом мокрой хвои, прелой

травы и сырой земли. Между вековых, облепленных мхом деревьев брёл Самаэль. Великий и грозный высший демон сейчас выглядел истерзанным и смертельно уставшим. Ноги едва передвигались, цепляясь за выступающие корни, а голова кружилась так сильно, что мир перед глазами то и дело смазывался в сплошное тёмное пятно. Внутри него звенящей пустотой отзывалось полное отсутствие магии — инквизиторы выжали его до капли. Тонкая белая рубашка, промокшая насквозь, облепила тело. Сбоку, прямо под рёбрами, расплывалось огромное, зловещее кровавое пятно. Рана была глубокой, и багровая жидкость хлестала всё быстрее, пачкая ткань и смешиваясь с дождевыми каплями. Было невыносимо холодно. Разорванная грудь демона тяжело вздымалась, и с каждым хриплым выдохом изо рта вырывался густой белый пар. В ушах оглушительно стучал собственный пульс, отсчитывая последние минуты его жизни. А позади, совсем близко, этот стук перебивали другие звуки. Сквозь плотную стену ливня и шум ветра доносился яростный, заливиственный лай гончих псов. Меж тёмных стволов то и дело вспыхивали и гасли далёкие оранжевые огни — это кричали инквизиторы, пробираясь через заросли с факелами. Они шли точно по его следу. Вдруг сквозь пелену дождя и застилающий глаза туман он разглядел впереди, на небольшой поляне, смутные очертания. Это был маленький, приземистый, но невероятно уютный домик. Окна изнутри светились мягким, тёплым золотом. Но самым удивительным было не

это. Сквозь резкий запах мокрой хвои Самаэль уловил едва заметный шлейф — в воздухе аппетитно запахло чем-то домашним, горячим и невероятно вкусным. Этот простой, мирный запах казался настоящим чудом посреди кошмара погони. Выбора не оставалось. Демон собрал последние крохи воли в кулак и двинулся к дому. Участок был ограждён невысоким деревянным забором, а за ним виднелось множество пестрящих полевых цветов. Для Самаэля в его обычном состоянии такая преграда не стоила бы и секунды внимания, но сейчас даже эти покосившиеся доски казались непреодолимой стеной. Лай гончих за спиной становился все громче. Самаэль хотел открыть калитку и войти туда, но его как будто ударило молнией, он упал на землю в глазах потемнело и последнее что он помнил это темное небо которое освещало молния и грахотал гром, как большие холодные капли скатывались по его бледному лицу.

Мелиса

Внутри домика царил абсолютный покой, надёжно скрытый от бушующей снаружи бури. Мелиса стояла у пышущего жаром очага, помешивая в большом чугунном котелке рагу из кролика с ароматными лесными травами — своё фирменное блюдо. По кухне плыл умопомрачительный, густой запах, от которого во рту моментально таяло. Девушка была в прекрасном расположении духа и тихонько, едва слышно, напевала себе под нос незамысловатую мелодию. В углу кух-

ни, на старом мягком диване, свернувшись плотным угольно-чёрным клубочком, лежал Вася. Он блаженно зажмурился и громко, убаюкивающе мурлыкал, всем своим видом показывая, что жизнь определенно удалась, особенно когда на ужин намечается кролик. Мелиса как раз бросила в котелок последнюю щепотку сушёного тимьяна и почти закончила готовку, как вдруг мирная идиллия оборвалась. Прямо в её голове оглушительно и резко раздались тревожные, звонкие колокольчики. Этот ментальный звон, созданный её собственной магией, заставил девушку вздрогнуть и выпустить черпак из рук. Сигнал был чётким и пугающим: кто-то или что-то пробило её защитный барьер на границе забора. Мурлыканье на диване мгновенно оборвалось. Вася подскочил как ошпаренный, его шерсть встала дыбом, а зелёные глаза испуганно округлились. Мелиса взволнованно обернулась и посмотрела на Васю. Кот уже вовсю демонстрировал боевую готовность: выгнул спину крутой дугой, распушил хвост, став в два раза больше, и глухо, предупреждающе зарычал. Ну вот, прощай, спокойный ужин, — прошептал он, испуганно ведя ушами. Девушка на цыпочках, стараясь не шуметь, прошла в тёмный коридор. Сердце в груди испуганно затрепетало. Осторожно, стараясь не скрипеть старыми досками, она отодвинула тяжёлый железный засов и совсем немного приоткрыла массивную дубовую дверь. Снаружи стеной лил безжалостный ливень, шумел ветер, и сквозь эту серую водяную завесу Мелиса поначалу ничего не уви-

дела. Однако Вася не собирался отсиживаться позади. Своей упрямой чёрной мордочкой он протиснулся сквозь её ноги, высунулся на порог и вдруг застыл как вкопанный. Его зелёные глаза округлились. Прямо перед невысоким деревянным забором, в грязи, неподвижно лежало что-то большое и тёмное. Мелиса тоже обратила на это внимание, прищурившись и упрямо вглядываясь в ночную темноту. Страх на мгновение отступил перед ведьминским любопытством. Накинув на плечи лёгкий плащ, она шагнула с крыльца. Девушка аккуратно, неспеша пошла по раскисшей тропинке к калитке, пристально приглядываясь к незваному гостю. Холодные струи ливня моментально обрушились на неё, вымачивая одежду до нитки, но она даже не обращала на это внимания, приковывая взгляд к лежащему телу... Мелиса подошла к калитке и замерла, прижав ладонь к груди. Сердце испуганно пропустило удар. Прямо перед её забором, в раскисшей лесной грязи, неподвижно лежал мужчина. Он выглядел так, словно только что вырвался из самого жуткого круга ада. Его лицо покрывала густая, жёсткая щетина, густо перемешанная с тёмной землёй — она почти полностью скрывала черты его лица, не давая разглядеть, кто он такой. Длинные волосы, когда-то, возможно, шелковистые, теперь превратились в спутавшиеся, грязные колтуны. Даже сквозь слои грязи было видно, что незнакомец мертвецки бледный и страшно исхудавший. На его шее зловеще багровел толстый, воспалённый красный обруч — страшный след от цепей или ве-

рёвки, признак того, что его долго и жестоко душили. Белая рубашка превратилась в сущую тряпку, насквозь пропитанную кровью и облепившую тело. Мужские руки были страшно изранены, а под ногтями запеклась чёрная грязь. Штаны были изодраны в лохмотья, а босые ноги — стёрты в кровь о лесные камни и сучья. Мелиса смотрела на него как замороженная. Шок сковал всё её тело, а сердце бешено колотилось в груди. Вдруг сквозь бушующий хаос ночной бури и свист ветра послышался отчётливый, залиvistый лай гончих псов. В глубине леса, между мокрыми стволами деревьев, испуганно замелькал зловещий свет факелов. Погоня была совсем близко. В голове девушки вихрем пронеслись пугающие мысли. До неё доходили слухи, что недавно в местной церкви появился новый инквизитор по имени Павел. О его жестокости ходили леденящие душу легенды. Он был знаменит своими изощрёнными, садистскими пытками и тем, с каким хладнокровием и азартом убивал дьяволов и ведьм. А поскольку Мелиса сама была ведьмой, то точно не хотела попасться ему на глаза. Встреча с Павлом означала бы для неё неминуемый костёр. Недолго думая, Мелиса решительно щёлкнула пальцами. В ту же секунду она почувствовала, как от самого сердца к кончикам её пальцев потянулись тоненькие, едва заметные ниточки магии. Пространство вокруг раненого дрогнуло, и истощённое мужское тело медленно поднялось в воздух. Девушка плавно поманила его пальчиком, и незнакомец послушно поплыл по воздуху вслед за ней. Ме-

лиса отчётливо понимала: каким бы худым он сейчас ни был, это всё-таки взрослый мужчина, который вдвое крупнее и тяжелее её самой, и без левитации ей бы ни за что не справиться. Развернувшись к дому, ведьма встретила насквозь недовольный взгляд Васи. Кот уже успел запрыгнуть на сухое крыльцо и брезгливо поджал под себя лапки, чтобы окончательно их не намочить.

- Ты что, серьёзно хочешь занести этот кусок грязи в дом?!
— возмущённо прошипел Вася.

- А что ты мне предлагаешь — оставить его здесь? — шёпотом огрызнулась Мелиса, пятясь к дверям и управляя плывущим телом.

- Я же не могу его тут бросить умирать! И тут, словно в подтверждение её слов, сквозь стену дождя донёсся ещё более громкий, залиvistый лай собак. Инквизиторы были уже на краю поляны. Мелиса испуганно повернулась к фамильяру:

- Я приготовлю тебе блинчики со сметаной ! Вася замер. Он ещё целую секунду подозрительно и оценивающе смотрел на парящего в воздухе израненного мужчину, взвешивая все «за» и «против», а затем шумно вздохнул и нехотя отошёл в сторону, освобождая проход. Заскочив внутрь, Мелиса с грохотом захлопнула тяжёлую дверь и заперла засов. Одним движением руки она бережно опустила незнакомца на деревянный пол коридора. Сама же ведьма тут же опустилась рядом на колени. Прижав ладони к холодным доскам, она

зашептала торопливое заклинание, вливая силы в землю. Ей нужно было не просто обновить защитный барьер, но и накрыть весь дом вуалью абсолютной невидимости. Как только магия окутала хижину, на поляне появились люди. Сквозь узкую щель в окне Мелиса увидела силуэты инквизиторов в мокрых плащах. Сердце девушки ушло в пятки. Она крепко зажала рот ладонью, боясь издать даже малейший звук — её жутко пугала мысль, что обученные псы всё-таки смогут почуять их сквозь чары. Напряжение достигло предела, когда одна из огромных гончих собак подошла вплотную к невидимому барьеру. Она шумно водила носом по воздуху, обнюхивая то самое место, где только что лежал мужчина. Мелиса затаила дыхание. Вдруг один из мужчин резко дёрнул собаку за поводок и громко крикнул: Пошли! Псы потеряли след! За этим приказом последовали недовольные, уставшие голоса других инквизиторов. Ругаясь на непрекращающийся ливень и плохую видимость, отряд развернулся и ушёл вглубь леса, уводя собак за собой. Мелиса перевела взгляд на неподвижного мужчину, лежащего в коридоре, и наконец-то глубоко, с облегчением вздохнула. Сердце в груди постепенно замедляло свой бешеный ритм. Опасность миновала, но расслабляться было рано — перед ней всё ещё лежал умирающий человек. Или тот, кто им казался. Девушка повернулась к фамильяру, который всё ещё недовольно поджимал лапы на сухом пяточке пола.

- Вася, давай за дело, — скомандовала она. — Сходи

на задний двор, нарви солдатской травы, двудомника и водяного горца. Живо! Сейчас будем штопать нашего гостя. Кот возмущённо фыркнул, всем своим видом показывая, как сильно он презирает прогулки под ливнем ради какого-то грязного чужака. Однако, помня про обещание блинчиков со сметаной, спорить не стал. Он нехотя развернулся и пошёл к задней двери хижины. Там, на уединённом заднем дворе, у Мелисы был обустроен собственный тайный сад, где стройными рядками росли все необходимые ей целебные растения. Пока Вася, ворча под нос, собирал под дождём нужные травы, Мелиса не теряла времени. Она поспешила на кухню, наполнила большой деревянный тазик тёплой водой и достала из сундука аккуратную стопку чистых полотенец. Следом на стол перекочевали тяжёлая каменная ступка и пестик — верные инструменты, чтобы перетереть сочные стебли в лечебную кашу. На мгновение ведьма задумалась, глядя на страшные рваные раны на теле незнакомца. Обычными примочками тут было не обойтись. Она подошла к старому резному комоду, выдвинула верхний ящик и уверенным движением достала оттуда острую изогнутую иглу и прочную шёлковую нить. Мелиса подошла к лежащему в коридоре чужаку и опустилась перед ним на колени. Сердце гулко застучало в ушах. Лёгким, но решительным движением пальцев она ухватила за края рваной, пропитанной кровью ткани рубахи и развела их в стороны. Ткань с тихим треском поддалась, обнажая широкий торс мужчины. Глядя на него, Мели-

са вдруг замерла. Внутри неё вспыхнуло смутное, пугающее осознание: она ведь никогда в жизни не трогала и не видела обнажённого мужчину. Девушка жила в лесу совсем одна, и этот опыт был для неё первым. Несмотря на то, что незнакомец был сплошь покрыт грязью и кровью, сквозь неё угадывалось сильное, красивое тело. Он был совсем молод. Почувствовав, как щёки стремительно заливают жаркий румянец, ведьма поспешно отвела взгляд. Она судорожно вздохнула, взяла чистые полотенца, опустила их в тазик и, слегка выжав тёплую воду, принялась бережно очищать края раны. Стоило её пальцам через мокрую ткань коснуться его тела, как Мелиса едва не вскрикнула. Его кожа была на удивление горячее. Настолько, что, казалось, могла обжечь. Но, несмотря на этот внутренний жар, огромного мужчину то и дело пробивала мелкая, болезненная дрожь. К тому времени, как она закончила смывать первый слой грязи, в коридор проскользнул насквозь промокший Вася. Кот недовольно отряхнулся, оставив на полу фонтан брызг, и выплюнул собранные травы. Мелиса тут же принялась за работу: засыпала растения в ступку, тщательно измельчила их пестиком в густую ароматную кашицу и отложила в сторону. Настал самый страшный момент. Она взяла в руки иголку с заправленной шёлковой нитью. Пальцы ведьмы крупно задрожали. Ей никогда раньше не приходилось зашивать человека. В её арсенале были лишь самые базовые, мелкие знания во врачевании, почерпнутые из старых ведьминских рецептов.

тов. Но Мелиса упрямо отодвинула липкий страх в сторону. Она понимала: если прямо сейчас не поможет ему, этот несчастный умрёт прямо у неё на полу. А брать такой грех на душу и позволять смерти забрать его она не хотела. Девушка затаила дыхание, приставила остриё иглы к краю воспалённой, рваной плоти и осторожно проткнула её. Мужчина судорожно вздрогнул. Из его груди вырвался глухой, пугающий утробный рык. Он тяжело, хрипло задышал. На одно короткое мгновение его веки приоткрылись, и мужчина посмотрел на неё затуманенным, горящим взглядом. У Мелисы испуганно ёкнуло сердце, она замерла, но в следующую секунду его голова бессильно упала обратно, а глаза плотно закрылись. Успокаивая дрожь в руках, ведьма продолжила заниматься делом. Когда с самым сложным было покончено, она наконец-то облегчённо и шумно вздохнула. На бледной коже мужчины красовались крепкие, ровные и на удивление аккуратные стежки. Дальше дело пошло быстрее. Мелиса обработала его иссечённые руки, покрытую ссадинами шею с жутким красным обручем и стёртые босые ноги. Действуя аккуратно, всего двумя пальцами, она наносила прохладную травяную кашицу на воспалённые места, едва-едва касаясь его обжигающей кожи, чтобы не причинить лишней боли. Закончив с мазью, она плотно, но бережно перевязала гостя чистыми бинтами и смыла оставшуюся грязь, какую только смогла. Мелиса медленно поднялась на ноги. Спину и поясницу неприятно ломило от того, что они сильно затекли

за время долгой работы. Но, несмотря на усталость, девушку переполняло тепло. Она была искренне довольна своей маленькой победой и, глядя на результаты своих трудов, мягко, торжествующе улыбнулась. Она спасла его. Идиллическую тишину бесцеремонно нарушил Вася, который всё это время внимательно следил за её манипуляциями. И тут, встрял кот, выразительно посмотрев на пустой котелок, возникает закономерный вопрос:

- когда будут мои блинчики?

Мелиса устало покачала головой и тихо вздохнула, убирая окровавленные полотенца:

- Завтра, Вась. Сегодня я слишком устала.

Сил действительно почти не осталось. Девушка вновь щёлкнула пальцами, призывая остатки своей магии. Тонкие светящиеся нити обвили тело мужчины, бережно подняли его в воздух и плавно перенесли вглубь комнаты, уложив на мягкий диван. В момент, когда его голова коснулась подушки, незнакомец снова приоткрыл глаза. Его туманный, горячий взгляд сфокусировался на лице склонившейся над ним ведьмы. На губах мужчины заиграла слабая, едва заметная улыбка.

— Нимфа?.. — едва слышно прошептал он пересохшими губами и тут же окончательно отключился, провалившись в глубокий целебный сон. Вася подозрительно прищурился, глядя на спящего гостя, а затем перевёл взгляд на хозяйку.

— Какая ещё нимфа? — проворчал кот, подёргивая ухом.

— Его там инквизиторы, походу, по голове сильно приложили, вот у него крыша и поехала. Бредит. Мелиса лишь молча посмотрела на мужчину. Она не обратила на его странные слова никакого внимания — мало ли, что может помешаться умирающему от потери крови человеку? Сил на размышления просто не было. Едва передвигая ноги от усталости, девушка поднялась по деревянной лестнице на второй этаж, в свою спальню. Откинув промокший плащ, она переоделась в сухую чистую рубашку, рухнула на кровать и мгновенно уснула крепким, беспробудным сном под шумящий за окном ливень. А внизу, в тёплой гостиной, остался Вася — сторожить странного, обжигающе горячего гостя и преданно ждать обещанных блинчиков.

Глава 2

Глава 2

Самаэль

Раннее утро только-только занималось над лесом. Сквозь плотную пелену густого тумана, оставшегося после тяжелой, дождливой ночи, пробивались первые робкие лучи солнца. Окружающий мир медленно оживал: в сырой листве завели свою несмелую песню первые птицы, а на изумрудной траве повсюду дрожали капли росы, вспыхивая в утреннем свете, словно россыпь драгоценных камней. Один из таких ярких, пронзительных лучей упрямо пробрался сквозь мутное стекло окна избушки и упал прямо на лицо Самаэля. Он болезненно зажмурился, пытаясь укрыться от навязчивого света, но этот короткий миг тепла заставил его окончательно прийти в себя. В ту же секунду реальность с грохотом обрушилась на него. Воспоминания ворвались в сознание сокрушительной лавиной, от которой перехватило дыхание. Он вспомнил все: бешеный, отчаянный бег через чащу, тяжелое дыхание идущих по следу инквизиторов, свист их клинков и леденящий душу страх погони. Вспомнил, как петлял среди деревьев, как силы оставляли его и как в абсолютном исступлении он рухнул на порог этой затерянной в глуши лесной избушки, проваливаясь в спасительную темноту. Но вслед за этой страшной бурей в его мыслях начали всплы-

вать другие образы. Они появлялись обрывками — хрупкими, острыми осколками разбитого стекла, которые кололи изнутри, но несли странное утешение. Сначала до него дошел звук. Мелодичный, нежный голос, струящийся в полумраке, словно чистая, умиротворяющая музыка. Затем Самаэль почувствовал фантомное прикосновение — чуткие, невероятно теплые руки, которые с бесконечной осторожностью омывали и обрабатывали его глубокие раны. Вместе с этим теплом в его измученный разум проник дурманящий, кружащий голову запах: смесь пьянящих диких полевых цветов и едва уловимый, но такой желанный аромат подлинной свободы. И, наконец, сквозь мозаику воспоминаний проступил ее облик. Угольно-черные, как само ночное небо, волосы и огромные, завораживающие глаза. Они были цвета цветущих небесно-голубых васильков, но таили в себе такую бескрайнюю, непостижимую глубину, будто в них безмолвно слились воедино два великих океана. Каждое движение давалось Самаэлю с огромным трудом. Пытаясь сориентироваться в пространстве, он неловко повел рукой и задел стоявшую у изголовья глиняную кружку. Она с глухим стуком покатилась по полу, разливая холодную воду.

Мелиса

В это же время наверху, в уютной спальне под самой крышей, Мелиса медленно открыла глаза. Все тело нещадно ныло от дикой усталости после вчерашнего напряженного, суматошного вечера. Девушка сонно посмотрела по сторонам,

разглядывая знакомые стены, и снова зажмурилась. В это мирное, тихое утро ей отчаянно хотелось подольше остаться в теплой постели и никуда не спешить.

Но блаженная нега длилась всего секунду. Реальность во-
рвалась в сознание резким толчком: Мелиса вспомнила, что
внизу, на первом этаже, все еще лежит раненый незнакомец.
Словно в подтверждение ее тревожных мыслей, снизу донес-
ся глухой грохот чего-то упавшего. А следом за ним разда-
лось возмущенное, яростное и угрожающее шипение ее кота
Васи, который явно был не рад такому нарушению утренне-
го покоя. Мелиса мгновенно сбросила остатки сна, кубарем
бросилась вниз по деревянной лестнице. Только сейчас, в это
бешеное мгновение, ее голову наконец-то начали посещать
запоздалые тревожные мысли:

*«Как я вообще могла оставить незнакомого мужчину од-
ного, совсем без присмотра?! Я же его совершенно не знаю!
А вдруг он опасен? Вдруг с Васей что-то случилось?»* Па-
ника подгоняла ее, заставляя перепрыгивать через ступени.
Сердце колотилось где-то в горле. Сбежав на первый этаж,
она резко затормозила у самого входа в комнату, едва не
поскользнувшись. Перед ней предстала настоящая картина
маслом. Ее любимый кот Вася выгнулся крутой дугой, рас-
пушил хвост до размеров ершика и, не мигая, грозно шипел
на незваного гостя, удерживая безопасную дистанцию. Сам
же незнакомец, преодолевая боль, умудрился опереться на
один локоть. С хмурым, предельно сосредоточенным выра-

жением лица он угрюмо созерцал пушистую угрозу.

Они увлеченно играли в гляделки, словно два бойца перед раундом, пока до них наконец не долетел шум ее шагов. Кот и человек синхронно повернули головы к застывшей в дверях Мелисе.

Мужчина посмотрел на нее резко, в упор. Девушка невольно вздрогнула от этого взгляда и отступила на полшага. Его глаза... они были цвета жидкого, расплавленного золота. Тяжелые, пронзительные, они буквально буравили ее насквозь, выжигая на сетчатке свой след. По спине Мелисы испуганной волной пронеслись ледяные мурашки. Оцепенение сковало комнату. Первым тишину нарушил оскорбленный Вася, который негромко, но протяжно взвыл, требуя внимания хозяйки.

Самаэль

Едва я умудрился приподняться на локте, как проклятая глиняная кружка со свистом полетела на пол. Вода мгновенно растеклась по половицам, но чертыхнуться я не успел: прямо передо мной со злобным шипением вырос крупный черный кот. Он уставился на меня своими круглыми зелеными глазами. От этого существа исходила убийственная энергетика. Настоящая, плотная, угрожающая. Обычные домашние кошки так себя не ведут — от этого зверя отчетливо веяло сильной, невероятно древней магической энергией. Я тут же внутренне подобрался и напрягся, готовый к тому, что прямо сейчас придется вступить в бой с неведомой тварью.

Но в этот момент сбоку раздался глухой шум шагов. Мы с кошкой синхронно обернулись на звук.

В проеме застыла девушка. Сквозь сумерки избушки на нее падал утренний солнечный свет. Сонная, с копной черных кудряшек длиной ниже лопаток, растрепанных после сна, она казалась нереальной. У нее были высокие, но удивительно мягкие скулы, тонкие брови домиком, аккуратный вздернутый носик и эти безумно красивые, знакомые по обрывкам мыслей васильковые глаза. Мой взгляд скользнул ниже, к ее чувственным, розовым пухлым губам. На мгновение в голове мелькнула шальная мысль: если бы я их коснулся, они наверняка оказались бы безумно нежными и сладкими на вкус.

На девушке была надета простая белая рубашка. Ткань открывала длинную, изящную шею и хрупкие ключицы. Из-за яркого солнца, бившего из окна, тонкий материал слегка просвечивал, а прохладный, еще не нагревшийся за ночь воздух дома заставил ее соски отчетливо топорщиться сквозь одежду. Подол рубашки едва прикрывал бедра, открывая вид на стройные, идеальные ноги. Ростом незнакомка была совсем небольшая, а ее кожа в утренних лучах отличала благородной бледностью и напоминала чистейший мрамор.

Мелиса

Он продолжал сидеть, оперевшись на локоть, и не отрываясь разглядывал меня. Я, преодолевая внутренний трепет,

принялась разглядывать его в ответ. Белоснежные бинты, которыми я вчера бережно перевязала его торс, в некоторых местах уже успели пропитаться свежей алой кровью. И все же цвет его лица стал заметно лучше — мертвенная бледность уступила место признакам жизни. Незнакомец буравил меня своим тяжелым, гипнотическим взглядом, но упорно молчал. Пространство между нами буквально звенело от напряжения.

— Как тебя зовут? — наконец тихо спросила я, пытаюсь разрушить эту удушающую тишину.

В ответ — ни звука. Он лишь продолжал смотреть на меня в упор, словно взвешивал каждый мой вздох. Чтобы вернуть себе хоть каплю уверенности и успокоить взвинченного питомца, я медленным, размеренным шагом подошла к Васе. Наклонилась и осторожно погладила кота по жесткой черной шерсти. Мужчина не пропустил ни единого микро-движения. Его золотые глаза двигались за мной неотрывно, как у хищника на охоте.

Убедившись, что Вася немного расслабился, я сделала несколько аккуратных шагов к постели чужака. Стоило мне приблизиться, как рельефные мышцы на его широкой груди мгновенно натянулись, готовые к рывку. Под этим диким, концентрированным взглядом я чувствовала себя беззащитной. Я определенно его боялась, но этот страх не парализовал меня — внутри все еще теплилось странное любопытство.

— Воды? — неуверенным, чуть дрогнувшим голосом предложила я, указав на разлитую лужицу.

Самаэль

Эта девчонка была соткана из противоречий. Она явно опасалась меня, но все равно продолжала сокращать дистанцию. Сухость в горле нещадно драла связки, напоминая о пережитом кошмаре.

— Да, — хрипло вытолкнул я из себя, не сводя с нее глаз.

Мелиса

Услышав его низкий, пронзительный голос, я с облегчением кивнула. Наклонилась и подняла с пола упавший глиняный стакан. На секунду мне пришлось отвернуться от постели к кувшину, чтобы набрать чистой воды. Я подставила спину опасности. Краем глаза я успела заметить, как мощные мышцы его плеч и груди едва заметно расслабились, когда я убрала руки. И все же внутри шевельнулся здравый смысл: поворачиваться спиной к раненому, но явно сильно-му и опасному незнакомцу было чертовски плохой идеей. Но его голос... Боги, этот короткий ответ на мгновение заставил меня буквально застыть на месте. Я ожидала услышать что угодно: грубый лай, хрип умирающего или холодный тон наемника. Но его голос оказался совсем другим. Бархатный, невероятно глубокий, с густой, обволакивающей хрипотцой, которая словно вибрацией отозвалась где-то у меня внутри. Этот звук совершенно не вязался с его суровым видом, диким взглядом золотых глаз и той опасностью, что от него ис-

ходила. От этой неожиданной мягкости в его тембре сердце пропустило удар. Я поспешила скрыть свое замешательство. Стараясь дышать как можно ровнее, я набрала из кувшина прохладной колодезной воды. Спиной я продолжала кожей ощущать его тяжелый, изучающий взгляд. Развернувшись обратно к кровати, я бережно понесла полную кружку к нему. Вода слегка колыхалась у самых краев, отражая блики утреннего солнца. Мужчина по-прежнему не сводил с меня глаз, и теперь, когда я подходила ближе, мне стоило огромных усилий не смотреть на его безупречно очерченные губы, о которых я так некстати подумала всего минуту назад.

Когда я сделала последний шаг и поднесла к нему стакан, он не спешил его забирать. Его расплавленно-золотые глаза медленно, неторопливо обвели меня взглядом сверху вниз — от взъерошенных черных кудрей до обнаженных пальцев ног.

Я невольно проследила за траекторией этого тяжелого, осязаемого физически взора, и в эту секунду меня словно ледяной водой окатило. До меня наконец-то дошло. Чистая, пронзительная утренняя заря, пробивавшаяся сквозь окно, тонкая просвечивающая ткань, очертания сосков, замерзших от утренней прохлады... Я стояла перед абсолютно чужим мужчиной в одной лишь короткой ночной рубашке. Щеки мгновенно вспыхнули пунцовым, густым румянцем. Сгорая от стыда, я судорожно ткнула стакан в его сторону, лишь бы поскорее избавиться от этой ноши. В момент пе-

редачи наши пальцы встретились. Самаэль перехватил глиняные стенки, и его широкая ладонь на мгновение накрыла мою руку. Его кожа оказалась невероятно горячей, обжигающей, будто у человека в сильной лихорадке. Этот мимолетный контакт отозвался во мне резкой, почти электрической вспышкой. Не помня себя от смущения, я резко одернула руку и буквально рванула обратно к лестнице. Понеслась вверх по ступеням так быстро, словно за мной гнались все инквизиторы королевства сразу. Захлопнув за собой дверь спальни на втором этаже, я прижалась к ней спиной и заставила себя глубоко дышать, отчаянно пытаюсь выкинуть из головы его золотой взгляд и бархатный хриплый голос. *«Какая же я дура! Какая глупая! — мысленно ругала я себя, закрывая горящее лицо ладонями. Выскочить к незнакомцу в таком виде... Это же почти все равно, что выйти к нему совершенно голый!»*

Глава 3

Глава 3

Самаэль

Девчонка умчалась наверх со скоростью испуганной лани, оставив после себя лишь легкий шлейф аромата диких трав и пьянящее ощущение тепла на моих пальцах. Я проводил взглядом ее мелькнувшие стройные ноги и взъерошенные кудри, после чего опустил глаза на стакан. На губах сама собой появилась едва заметная, горькая усмешка. Она так отчаянно застыдилась своей ночной рубашки, даже не понимая, что в моей жизни за последние годы это было первое чистое, прекрасное и по-настоящему живое зрелище. Без крови, без вони гари, фанатичных криков и звона карательной стали. Жажда нещадно высушила горло, поэтому я перестал отвлекаться. Приподняв стакан, я сделал несколько жадных, крупных глотков. Прохладная вода приятно обожгла гортань, возвращая мне ясность мыслей и капли растраченных сил. На первом этаже снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом. Я скосил глаза вниз. Черный кошак с древней, тяжелой энергетикой никуда не ушел. Он сидел у кровати, по-прежнему буравя меня своими зелеными глазами, словно безмолвно предупреждал: «Только дернись за ней, чужак, и я выпущу когти».

Мелиса

Я заставила себя действовать быстро. Скинув предательскую ночную рубашку, я торопливо влезла в свое привычное повседневное платье, наскоро расчесала непослушные черные кудри и плеснула в лицо прохладной воды, чтобы прогнать остатки смущения. Вернув себе относительную невозмутимость, я глубоко вздохнула и снова спустилась вниз.

Обстановка в комнате немного изменилась. Вася уже перебрался на подоконник — он сидел там, нервно и недовольно виляя хвостом, и продолжал нести свою вахту. А незнакомец, все так же опираясь на локоть, медленно и внимательно рассматривал комнату, изучая каждую деталь моего скромного жилища.

Я остановилась у подножия лестницы.

— Как тебя зовут? — повторила я свой прежний вопрос.

Мужчина снова промолчал. Его золотой взгляд переместился на меня, но губы остались плотно сжатыми, словно имя было самой охраняемой тайной в его жизни. Поняв, что допроса не выйдет, я вздохнула и подошла чуть ближе к нему.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я уже мягче.

— Уже лучше, — ответил он своим глубоким, бархатным голосом с хрипотцой. В этот раз он хотя бы не стал игнорировать меня.

И тут с подоконника раздался громкий, возмущенный кошачий вопль. Вася раздраженно дернул ухом и сказал:

— Конечно, лучше! Еще бы тебе не было лучше, ведь ты занял мою кровать! От этого собственнического кошачьего протеста тяжелая атмосфера в комнате наконец-то немного разрядилась.

Самаэль

Я перевел взгляд с недовольного кошака на девушку. Скрывать абсолютно все было бессмысленно — она спасла мне жизнь, и базовое доверие нужно было как-то обозначить. К тому же ее Вася смотрел на меня так, словно был готов выселить меня из этой постели прямо сейчас.

— Меня зовут Сэм, — произнес я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее.

Девчонка на мгновение замерла, словно пробуя имя на слух, а затем понимающе кивнула.

Мелиса

— Сэм, — тихо повторила я про себя, чувствуя, как это короткое имя немного сбивает с него спесь и делает его образ чуть менее пугающим. Разговор завязался, и я решила не терять времени. Развернувшись, я ушла на небольшую кухню. Там я набрала в деревянный тазик чистой теплой воды, достала из холщовых мешочков вчерашние лечебные травы — сушеную ромашку, календулу и измельченную кору — и вернулась обратно в комнату.

Сэм внимательно следил за каждым моим шагом, пока я несла тазик и ставила его на табурет у постели. Воздух тут же наполнился горьковато-сладким, целебным ароматом. Я за-

катала рукава своего повседневного платья, стараясь выглядеть максимально уверенно и профессионально, хотя сердце все еще предательски ускоряло ход. Я повернулась к нему лицом и заглянула прямо в его расплавленно-золотые глаза.

— Мне надо обработать твои раны, чтобы они не загноились, — твердо сказала я, протягивая руку к узлу вчерашнего окровавленного бинта на его широком плече. — Придется снять повязку. Будет больно.

Он лишь молча кивнул в ответ, соглашаясь на процедуру. Я потянулась к узлу старого бинта, и в этот момент утренние лучи солнца снова скользнули по его фигуре, полностью освещая торс. У меня на секунду перехватило дыхание. В этом косом янтарном свете, несмотря на ужасные шрамы и свежие порезы, он выглядел как самый настоящий греческий бог войны. Израненный, истекающий кровью, опаленный жестокой битвой, но при этом маняще, пугающе красивый. Каждая линия его тела, мощный разворот плеч, четкий рельеф пресса и крепкая грудь казались безупречным изваянием скульптора, которое ожило и теперь дышало прямо передо мной. Сглотнув подступивший к горлу ком, я заставила себя сосредоточиться на деле. Пальцы слегка дрожали, когда я начала аккуратно срезать и разматывать пропитавшуюся кровью ткань. Сэм даже не шелохнулся. По мере того как бинты спадали, обнажая глубокие, рваные следы от клинков инквизиторов, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он лишь сильнее сжал пальцами край матраса, и я услышала,

как его дыхание стало более глубоким и тяжелым. Я смочила чистую мягкую ткань в теплом отваре трав. Медленно, с максимальной нежностью, на какую была способна, я прикоснулась к его разгоряченной коже, смывая засохшую кровь. Мы находились так близко, что я кожей ощущала исходящий от него жар. Каждый раз, когда мои пальцы случайно задевали здоровые участки его тела, Сэм едва заметно вздрагивал, а его золотые глаза, казалось, становились еще темнее, приковывая меня к месту.

Снимая слой за слоем, я ожидала увидеть воспаленные, сочащиеся кровью порезы. Но то, что открылось моему взору, заставило меня резко отпрянуть и замереть от шока. На удивление, почти все его страшные вчерашние раны зажили. Мелкие царапины и глубокие ссадины практически полностью затянулись, оставив после себя лишь бледные розоватые следы, словно с момента их получения прошли недели, а не одна ночь. На его мощной груди оставалась лишь одна большая, рваная рана, которая все еще требовала серьезного ухода, но и она уже не выглядела смертельной. Я перевела ошеломленный, полный паники взгляд на его безупречное лицо. Обычный человек просто физически не способен так быстро регенерировать.

— Человек так быстро не заживает... — выдохнула я, чувствуя, как внутри снова поднимается волна страха. Рука сжатой в ней мокрой тканью задрожала над тазиком. — Кто ты?

Сэм молчал. Его расплавленно-золотые глаза смотрели на меня в упор, не выражая ни единой эмоции. В тишине избушки было слышно только, как Вася на подоконнике прекратил вилять хвостом и опасно притиснулся к стеклу, насторожив уши. Сэм медленно перевел взгляд на мои дрожащие пальцы, затем снова посмотрел мне прямо в душу. Его губы дрогнули, и он хрипло, с едва уловимой бархатной усмешкой перехватил инициативу:

— А ты?

Его встречный вопрос застал меня врасплох, но страх постепенно уступал место трезвому расчету. Я быстро прокрутила в голове вчерашний вечер. Раз этот мужчина в одиночку убегал от карательных отрядов инквизиции, значит, церковным фанатикам и их законам он точно не служил. А раз так, то меня он инквизиторам не сдаст — у нас с ним, по сути, были общие враги. Я глубоко вздохнула, расправила плечи и посмотрела ему прямо в его золотые глаза.

— Лесная ведьма, — твердо ответила я, не став юлить и скрывать свою суть.

Сэм никак не отреагировал на мое признание. На его красивом, суровом лице не дрогнул ни один мускул. Было очевидно, что называть свою расу или раскрывать тайну своей невероятной регенерации он вообще не собирался. Похоже, этот загадочный бог войны привык хранить свои секреты за семью замками. Поняв, что откровенности от него сейчас не добиться, я молча вернулась к работе. Осторожно наложив

на его широкую грудь свежую повязку со снадобьем, я завязала аккуратный узел.

— Я закончила перебинтовывать, — тихо произнесла я, но руку от его груди убирать не стала. Мои пальцы замерли в паре сантиметров над чистой тканью, как раз над его единственной глубокой раной. Я снова подняла на него взгляд.

— Сэм, мне нужно влить в тебя немного магии, чтобы эта рана быстрее зажила. Я ждала его реакции. Позволит ли этот дикий, израненный хищник прикоснуться к себе чужой, пус-
кай и исцеляющей, силе?

Самаэль

Я медленно, едва заметно кивнул. Девчонка облегченно выдохнула и осторожно приложила свои маленькие ладони к моей груди, прямо поверх свежих бинтов. Сначала в меня проникла магия тонкой, едва ощутимой прохладной струйкой. Она мягко коснулась краев раны, унимая пульсирующую боль. Но уже в следующую секунду все резко изменилось. В мое тело, сметая все барьеры, ворвался яростный, сокрушительный ураган древней магии. Это была не обычная целительская сила лесных ведьм. Она была дикой, обжигающей и... до безумия родной. Сила преисподней. Первородная магия моего собственного народа и моей далекой родины, которую я никак не ожидал встретить в этой захудалой лесной глуши. От неожиданности и пронзившего меня шока я потерял контроль. Мои пальцы сами собой рванулись вперед, и я мертвой хваткой схватил ее за тонкое запястье.

Я тяжело дышал, удерживая ее руку, и в упор всматривался в ее лицо. Я искал ответы. Я буравил взглядом ее васильковые глаза, пытаясь разглядеть в них отблески того самого адского пламени, отголоски древней темной магии, которая только что обожгла мои вены. Но там ничего не было. Ни капли тьмы, ни капли скверны преисподней. В этих бескрайних океанах плескались лишь искренний, чистый испуг от моей грубости и густое, девичье смущение от нашей незападной, слишком интимной близости. Она сама не понимала, какой силой обладает. Я продолжал крепко держать её за запястье, чувствуя, как под моей ладонью отчаянно и быстро бьётся её пульс. Внутри меня всё клокотало от бури, которую подняла эта внезапная вспышка.

«Эта сила не должна принадлежать людям, — мрачно подумал я, и моё лицо сделалось ещё суровее. — Это чистая, первородная сила ада. Опасное, разрушительное пламя, которое не место хранить в хрупком человеческом теле. Она должна вернуться туда, откуда пришла. Домой, в преисподнюю».

Я ещё раз пристально посмотрел на притихшую девушку, подтянув её к себе ещё на долю сантиметра. Её испуганное дыхание обжигало мне губы. Она казалась такой беззащитной, такой земной с этими своими растрёпанными кудряшками и васильковыми глазами. Рождённая ползать по земле ведьма, которая по какому-то нелепому капризу судьбы стала сосудом для великой и страшной магии моего род-

ного мира. Знает ли она вообще, какую бомбу замедленного действия носит в своей груди? Понимает ли, почему за ней могут прийти не только инквизиторы, но и твари похуже? Я медленно ослабил хватку, но руки не отпустил. Пальцы скользнули по её нежной коже чуть выше, заставляя её вздрогнуть от этого жеста.

— Что это за магия? — спросил я, и мой голос прозвучал тише, но гораздо тяжелее, чем прежде.

Я не сводил с неё взгляда, выжидая ответа, но по её лицу сразу стало понятно: она в полном замешательстве. В её васильковых глазах не было хитрости. Она искренне не понимала, о чём именно я её спрашиваю.

Мелиса

Его вопрос застал меня врасплох. О чём он вообще говорит? Магия как магия, самая обыкновенная, которой меня учили с самого детства.

Хотя... внутри меня шевельнулось смутное воспоминание. Это правда, что у меня и раньше бывали странные, слишком сильные вспышки магии. Стоило мне сильно заволноваться, испугаться или разозлиться, как сила внутри меня словно срывалась с цепи. Она становилась дикой, неуправляемой, пугающей меня саму. Но я всегда считала, что это просто из-за моей неопытности. Бабушка и мама с ранних лет твердили мне одно и то же: «Мелиса, держи свою силу в строжайшем секрете. Ты должна уметь полностью контроли-

ровать её, чего бы тебе это ни стоило». Они никогда не объясняли, почему так боятся моих вспышек. Просто защищали меня от чужих глаз. Я попыталась высвободить запястье из его горячих пальцев, нахмутив брови.

— Я не понимаю тебя, Сэм, — тихо, но с достоинством ответила я, упрямо глядя на него снизу вверх. — Это обычная магия лесных ведьм. Меня учили прятать её и контролировать, вот и всё. Отпусти мою руку, ты делаешь мне больно.

Самаэль

Я ещё несколько секунд всматривался в её непонимающие глаза, а затем медленно разжал пальцы и отпустил её запястье. На нежной мраморной коже остался едва заметный красноватый след. В моей голове один за другим начали выстраиваться кусочки нового плана. Мысли путались, но суть была ясна: пока во мне ещё теплится эта внезапно обрётённая, пускай и чужая сила, мне нужно во что бы то ни стало вернуться домой. И я должен забрать её, эту девушку, с собой в преисподнюю. Мне необходимо до конца выяснить, как эта первородная адская магия вообще оказалась в земном царстве и почему её скрывали в роду обычных лесных ведьм. В конце концов, я должен спасти эту глупую девчонку от её же собственных будущих ошибок — ведь если она случайно выплеснет эту силу перед инквизиторами, от неё не останется даже пепла. Но где-то глубоко внутри я прекрасно понимал, что это лишь благородные оправдания для самого себя. Рациональные доводы воина. А правда была куда при-

землѐнное и темнее. Возможно, я просто эгоистично хотел забрать её себе. Обладать этим редким, невероятным сокровищем. Всё-таки у меня уже где-то лет 20 не было женщины. И то, какими манящими, пухлыми и розовыми были её губы прямо сейчас, в паре сантиметров от моего лица, буквально убивало меня изнутри. Древние инстинкты демона, спавшие веками, начали просыпаться, требуя подчинить себе эту незнакомку. Я откинулся назад на подушки, тяжело вздохнув, но взгляда от неё так и не отвёл. Медлить было нельзя. Каждая секунда в этом хрупком человеческом мире могла стать роковой. Времени на долгие размышления, уговоры и знакомства не оставалось — нужно было уходить прямо сейчас, пока ищейки инквизиции не напали на след и пока во мне бурлила эта внезапно обретенная сила. Пересилив дикую, режущую боль в груди, я резко поднялся с кровати. Девушка испуганно отшатнулась, прижимая ладонь к пострадавшему запястью и осторожно растирая его. Она смотрела на меня во все глаза, не понимая, откуда у израненного беглеца взялись силы на такой рывок. Но в этот же миг прямо за её спиной пространство с сухим треском разорвалось. Воздух заискрился, и ярко-алые, огненные вспышки начали стремительно закручиваться в идеальное кольцо, открывая проход в Преисподнюю. Портал отозвался глухим, утробным гулом. Девушка вздрогнула, обернулась на шум и застыла, уставившись на пылающий вихрь глазами, полными абсолютного шока. Я не стал терять ни секунды. Сделав

несколько размашистых, тяжелых шагов, я вплотную приблизился к ней, легко подхватил её за бедра и одним движением перекинул через плечо. Она даже пикнуть не успела. Крепко удерживая свою добычу, я уверенно шагнул прямо в бушующее пламя портала.

Глава 4

Глава 4

Мелиса

Все произошло настолько быстро, что мой разум просто не успел осознать случившееся. Сэм, который еще мгновение назад казался прикованным к постели, внезапно вырос передо мной, точно скала. А в следующую секунду мир перевернулся с ног на голову. Земля ушла из-под ног, желудок неприятно сжался, и я оказалась на его жестком, обжигающе горячем плече. Единственное и последнее, что я успела заметить в своей уютной избушке перед тем, как нас поглотило адское пламя — это мой черный кот Вася, который в яростном прыжке с подоконника отчаянно бежал ко мне, распутив когти. А затем навалилась глухая, бескрайняя темнота. Я медленно открыла глаза и не удержалась от глухого, испуганного вздоха. Голова раскалывалась и кружилась с бешеной скоростью, а перед глазами настойчиво плясали темные точки. Кое-как сфокусировав взгляд, я поняла, что мир вокруг меня безвозвратно изменился. Над нами раскинулось тяжелое, зловещее кроваво-красное небо, по которому лениво плыли черные тучи. Под ногами была сухая, потрескавшаяся земля, покрытая хлопьями серого пепла, который медленно кружился в воздухе, словно грязный снег. Воздух

здесь был совсем другим — он буквально обжигал легкие, пах серой, озоном и застарелым железом. Я пребывала в абсолютном, парализующем шоке от увиденного. Но шок быстро сменился осознанием того, что я все еще безвольно вишу вниз головой на чьем-то широком плече. Собрав остатки воли в кулак, я быстро взяла себя в руки.

— Отпусти меня! — возмущенно крикнула я и звонко шлепнула ладошкой по его крепкой, обтянутой бинтами спине.

Ударять в полную силу я все же не стала — внутри вопреки злости шевельнулся здравый смысл ведьмы, напоминающий, что этот ненормальный вообще-то серьезно ранен и я только что зашивала его тело.

Самаэль

Ее слабый, почти детский шлепок по моей спине заставил меня лишь слегка усмехнуться. Словно комариный укус. Но то, что эта девчонка так быстро оправилась от перемещения через межмирный портал и уже вовсю качала права, вызвало невольное уважение. Обычный человек на ее месте уже бился бы в истерике или валялся без сознания от избытка адской энергии вокруг. Я остановился посреди выжженной пустоши, давая ей возможность немного привыкнуть к тяжелой атмосфере моей родины. Я глубоко вздохнул, с наслаждением впуская в легкие раскаленный, пропитанный серой воздух родного дома. Сила Преисподней, циркулирующая здесь в каждой песчинке, мгновенно отозвалась в моих

венах, заставляя остатки ран затягиваться еще быстрее.

Правда, сосредоточиться на величии момента мешали округлые, аппетитные бедра девчонки, которые так некстати маячили прямо перед моим взором из-за ее перевернутого положения. Ее простенькое платье слегка задралось, открывая чертовски соблазнительный вид. Не удержавшись от проснувшихся демонических инстинктов, я легонько шлёпнул ее по попе. Почувствовав, как она под моими пальцами возмущенно напряглась, я глухо хмыкнул.

— Только не убегай, когда я тебя опущу, — ответил я.

— Самой же хуже будет. На этих пустошах без меня ты не продержишься и пары минут. Я медленно наклонился и, перехватив ее за талию, аккуратно поставил на сухую, покрытую пеплом землю. При этом я не спешил убирать руки от ее боков, удерживая девчонку рядом и заставляя ее снова смотреть на меня снизу вверх под прицелом моих золотых глаз.

Мелиса

От его наглого, собственнического жеста я мгновенно вспыхнула до самых корней волос. Волна жгучего смущения вперемешку с чистой, праведной яростью едва не затопила мой разум. Мне до безумия хотелось высказать этому неблагодарному чужаку всё, что я думаю о его диких манерах, о краже из собственного дома и об этом шлепке. Пальцы сами собой сжались в кулаки. Но, вовремя прикусив язык, я решила удержаться. Накалять обстановку с существом, которое только что одной левой перекинуло меня через плечо

и открыло портал в другой мир, было глупо.

Я лишь шумно выдохнула сквозь зубы и поспешно огляделась по сторонам, пытаясь оценить масштабы катастрофы. Сухая земля, бесконечный пепел... и вдруг на самом горизонте, под кровавым небом, я заметила какое-то шевеление. В нашу сторону стремительно приближались несколько жутких черных точек. С каждой секундой они становились всё крупнее. Я в ужасе округлила глаза, а сердце испуганно пропустило удар.

Самаэль

Я чутко уловил, как изменилось её дыхание. Стоило мне проследить за её ошеломленным взглядом и заметить эти далекие, стремительно растущие силуэты на горизонте, как все фривольные мысли мгновенно вылетели у меня из головы. Хищники адских пустошей не заставили себя долго ждать — они всегда остро чуяли запах свежей крови и порталной магии. Не теряя ни мгновения, я жестко перехватил девчонку за плечо и одним движением завел её себе за спину. Мой торс, покрытый свежими бинтами, надежно скрыл её хрупкую фигуру от надвигающейся угрозы. Я выпрямился во весь рост, закрывая её своим телом, и хмуро уставился вдаль. Сила Преисподней внутри меня глухо зарычала, готовая к бою, а золотые глаза хищно сузились. Защищать свою добычу было моим первородным инстинктом.

Чем ближе подбегали эти черные силуэты, тем отчетливее я понимал, что тревога была ложной. Плотный строй, тя-

желый шаг копыт, идеальный ритм — это были мои воины. Мой личный караул.

В груди разлилось странное, давно забытое чувство. Я мысленно признал, что вернуться домой было чертовски приятно. Там, в земном царстве, мне казалось, что всё время было невыносимо, пронизывающе холодно. А здесь, от родного адского пламени, веяло настоящим, живительным теплом, которое согревало самую мою суть. Кавалерия с грохотом подлетела ближе. Девчонка за моей спиной испуганно сжалась и изо всех сил прижалась к моей спине, ища защиты у своего похитителя. Ощувив это доверчивое, пускай и вынужденное прикосновение, я обернулся к ней через плечо. На моих губах появилась уверенная, хищная улыбка. Я глухо хмыкнул, глядя в её испуганное лицо:

— Не бойся. Это мои воины.

Её васильковые глаза округлились еще сильнее, став размером с два чайных блюдца.

Мелиса

Слова Сэма едва долетели до моего сознания, заглушаемые оглушительным топотом. Прямо к нам, взрывая копытами сухую землю, вылетела кавалерия. Впереди всех шел первый, предводительский конь — угольно-черный, невероятно мощный, с бугрящимися под лоснящейся кожей стальными мышцами. Это было жуткое и величественное создание. Изпод его тяжелых копыт во все стороны с треском разлетались живые искры, а сама земля, казалось, мелко дрожала от каж-

дого его шага. Всадники в тяжелых доспехах выглядели как порождение ночных кошмаров, но они синхронно осадили своих скакунов в паре метров от нас, застыв как вкопанные. Я сильнее вцепилась пальцами в спину Сэма, понимая, что попала в личные владения кого-то очень могущественного.

Самаэль

Спина первого, самого мощного коня опустела. С него грациозно и легко спустился высокий мужчина с безупречными белокурыми волосами и хитрой улыбкой на губах. Его зелёные, почти кошачьи глаза опасно блеснули в полумраке Преисподней.

Это был Даниэль — мой старый, верный друг. Он уверенным шагом подошёл ближе и крепко, по-мужски обнял меня, приветствуя после опасного отсутствия в земном царстве. В процессе он мельком, всего на долю секунды, бросил взгляд через моё плечо на прячущуюся девушку. Его кошачьи глаза на мгновение шокированно расширились от удивления — Даниэль явно почувствовал ту самую мощную, скрытую силу ада, что дремала в ней. Но, как истинный воин, он быстро взял себя в руки и больше ничем не выдал своего потрясения.

— Рад тебя видеть, — сказал Даниэль с усмешкой.

Он ещё сильнее покосился на притихшую незнакомку, оценивая её хрупкую фигуру, взъерошенные черные кудри и порванное на подоле платье. На его лице расплылась двусмысленная, понимающая улыбка.

— Вижу, ты там времени зря не терял и не скучал? — подмигнул он, кивая в её сторону.

Я ответил другу хитрой, но довольно злой и предупреждающей улыбкой. С одной стороны, я был искренне рад видеть своего парня живым и в полном здравии. Но с другой — первородные инстинкты собственника внутри меня мгновенно встали на дыбы. Мне чертовски не нравилось, с каким жадным, нескрываемым любопытством Даниэль разглядывал девчонку. Она была моей добычей, моим секретом и моим ключом к разгадке древней магии, и делиться этим вниманием я ни с кем не собирался. Я слегка сдвинулся в сторону, ещё плотнее закрывая её своим широким плечом от его навязчивого взгляда.

Я обернулся назад, чтобы проверить, как там девчонка, и увидел, что от намеков Даниэля она снова густо покраснела. Этот очаровательный румянец на её бледной, мраморной коже заставил мои защитные инстинкты вспыхнуть с новой силой. Повернувшись обратно к Даниэлю, я буквально пригвоздил друга своим тяжелым, яростным золотым взглядом, в котором без слов читалось четкое предупреждение: «Еще один такой взгляд или шутка в ее сторону — и я тебе шею сверну». Даниэль мгновенно оценил степень моей злости. Он примирительно поднял руки ладонями вперед, отступая на полшага, и с привычной хитрой ухмылкой произнес:

— Понял, понял, не дурак. Больше никаких вопросов.

Мы быстро обговорили еще пару важных деталей касательно обстановки на границах и того, не выследили ли нас инквизиторы у самого разлома. Убедившись, что путь к замку свободен, Даниэль свистнул, и один из гвардейцев тут же подвел ко мне моего собственного коня. Это был огромный, преданный мне жеребец, под стать коню Даниэля — мощный, чернее самой глубокой адской ночи, с горящими яростью глазами. Он нетерпеливо всхрапнул, узнав хозяина, и ударил копытом, высекая снопы багровых искр из сухой земли. Стоило коню нетерпеливо всхрапнуть и высечь копытом сноп багровых искр, как стоявшая сзади девушка испуганно пискнула. Она еще сильнее прижалась к моей спине, и я кожей почувствовал, как по её телу крупной волной прошлись ледяные мурашки.

Оно и неудивительно. Эта лесная ведьмочка привыкла к мирной тишине своей избушки, к травам и домашнему коту, пускай и с древней силой. Она совершенно не была готова к встрече с такими огромными, дышащими чистой яростью конями и уж тем более ко всей этой пугающей фауне Преисподней.

Я не стал тратить время на пустые уговоры. Развернувшись, я уверенно обхватил её за талию, вытянул из-за своей спины и легко, словно невесомую пушинку, взметнул вверх, усадив прямо в седло своего вороного жеребца. Девушка от неожиданности вцепилась руками в луку седла.

В следующее мгновение я одним мощным, грациозным

движением запрыгнул сзади неё. Моя широкая грудь плотно прижалась к её спине, а руки уверенно перехватили поводья по обе стороны от её тонкой талии, надёжно заключая девочку в кольцо моих объятий.

— Держись крепче, — негромко бросил я ей на ухо, обжигая шею своим горячим дыханием.

Даниэль ухмыльнулся, взмахнул рукой, давая команду отряду, и мы мгновенно сорвались с места. Кони понеслись галопом, взрывая копытами сухую землю и пепел, унося нас прочь от границы прямо к моему родному замку.

Мелиса

Мы скакали с бешеной, просто безумной скоростью. Ветер, пропитанный запахом серы и тепла, оглушительно свистел в ушах, швыряя в лицо черные кудри. Я абсолютно не успевала разглядывать жуткие, но по-своему величественные пейзажи, которые смазанными багрово-серыми полосами проносились перед моими глазами.

От жесткой, угольно-черной гривы огромного жеребца при каждом движении во все стороны летели крошечные, живые искры. Они совсем не обжигали — напротив, как-то мягко и приятно щекотали мои пальцы, которыми я мертвой хваткой вцепилась в поводья.

Но куда сильнее, чем бешеная скачка, меня пугал собственный разум. В голове суматошным вихрем кружились одни и те же отчаянные мысли: *«Как я вообще могла впустить его в свой дом? Зачем я открыла дверь израненному*

чужаку? Какая же я была глупая и наивная...»

Сзади меня, точно каменная стена, подпирал Сэм. Я кожей ощущала мощные удары его сердца и исходивший от него жар. Его сильные руки кольцом сжимали меня по бокам, удерживая в седле и не давая соскользнуть. Я была полностью в его власти. Что теперь со мной будет в этом страшном, чужом мире? Зачем я понадобилась этому израненному богу войны с расплавленно-золотыми глазами? На глазах вопреки воле выступили слезы от неизвестности, и я еще сильнее вжалась спиной в его грудь, неосознанно ища защиты у того, кто меня похитил.

Самаэль

Девчонка в моих руках затихла, окончательно перестав сопротивляться. Я чувствовал, как её хрупкое тело мелко дрожит — не столько от бешеного аллюра моего жеребца, сколько от дикого, пожирающего её изнутри страха перед будущим. Она прижалась ко мне так плотно, словно я был её единственным спасательным кругом в этом бушующем океане пепла и огня. И, в общем-то, так оно и было.

Я чуть крепче сжал поводья, краем сознания отмечая, что её близость и этот пьянящий запах полевых цветов, который до сих пор чудом держался на её волосах, дурманят мне голову сильнее адского вина. Впереди, пробивая завесу черных туч, наконец показались острые шпили моего замка. Черная цитадель, высеченная прямо в скале, ждала своего хозяина. Мы были почти дома.

Подъехав к массивным каменным стенам, наш отряд резко осадил коней. Огромные, окованные железом ворота с тяжёлым, оглушительным скрипом медленно поползли в стороны, открывая проход внутрь. Во внутреннем дворе цитадели было непривычно тихо и пусто — я не любил лишней суеты. Лишь мой преданный дворецкий Рик уже стоял там, застыв в безупречном, низком поклоне. Родная черная цитадель. Дом. Наконец-то.

Внутри меня все глухо гудело от усталости. Больше всего на свете мне сейчас хотелось всего трех вещей: смыть с себя земную грязь и засохшую кровь, наесться до отвала нормального мяса и, наконец, получить женщину. Мне была жизненно необходима разрядка. И какой бы чертовски соблазнительной, манящей ни была эта девчонка, сидевшая впереди меня, я прекрасно понимал: она на много сотен лет младше меня. Намного. К тому же она явно была совсем неопытной, чистой и наивной. А мне сейчас меньше всего на свете хотелось сдерживать своих внутренних демонов, осторожничать или проявлять ненужную нежность. Я изголодался по дикому огню, первобытной страсти и напору, которые хрупкая человеческая ведьма просто не смогла бы выдержать. Ей нужен был другой подход, а у меня на это сейчас банально не было сил.

Я уверенно перекинул ногу через круп жеребца и первым спрыгнул на каменные плиты двора, после чего повернулся, чтобы снять её с седла.

Я выпрямился во весь рост, расправив плечи, и обвёл двор ледяным взором. Мои воины застыли на своих местах, ожидая приказов.

— Это моя гостья! — громко проговорил я своим властным, командным голосом, который эхом разнёсся по каменным стенам цитадели.

Этот тон не терпел возражений. Каждый в замке должен был чётко усвоить: к девчонке никто не смеет прикоснуться без моего ведома. Я повернулся к дворецкому. Старик Рик тут же сделал аккуратный шаг вперёд и, бросив короткий, оценивающий взгляд на замершую ведьму, вежливо спросил:

— Господин, в какие покои разместить нашу гостью?

— Рядом с моими, — бросил я коротко, даже не задумываясь.

Услышав это, Рик на мгновение потерял всю свою хвалёную аристократичную выдержку. Он застыл, округлив глаза, и ошеломлённо посмотрел на меня. Ещё бы — в крыло повелителя Преисподней никогда не допускались посторонние, а уж тем более хрупкие человеческие женщины. Дворецкий явно подумал, что я окончательно сошёл со ума в мире людей, но спорить не посмел.

Мелиса

Сэм резко развернулся и размашистым шагом направился в глубь замка, оставив меня стоять посреди этого огромного, пугающего двора совершенно одну. Провожая взглядом его

широкую спину, я всё ещё чувствовала на своей талии фантомное тепло его больших ладоней. Дворецкий Рик прервал затянувшуюся тишину. Он быстро вернул лицу невозмутимое выражение, вежливо склонил голову и мягким, глубоким голосом произнес:

— Добро пожаловать в цитадель господина Самаэля. Прошу вас, следуйте за мной.

В ту же секунду весь мир вокруг меня словно замер, а у меня внутри всё окончательно похолодело. Каждое слово Рика гулким эхом ударило по моим натянутым нервам. Самаэля.

И тут все кусочки этой безумной мозаики наконец-то со щелчком встали на свои места. Его нечеловеческая, пугающе быстрая регенерация... Его расплавленно-золотые глаза, буравящие душу насквозь... Его тяжелый, командный голос и эта безупречная, манящая красота бога войны.

Я зажала рот ладонью, едва сдерживая рвущийся наружу крик ужаса и осознания. Я-то, наивная лесная ведьма, думала, что спасла и впустила к себе домой какого-нибудь раненого беглого воина или мелкого чертёнка, перешедшего дорогу инквизиции. А на самом деле я выходила и привела в сознание великого библейского Самаэля. Первородного, верховного демона Преисподней, одно имя которого заставляло содрогаться целые королевства в человеческом мире. Ноги сделались ватными, но под пристальным взглядом Рика я заставила себя сделать первый неуверенный шаг вперёд.

Назад дороги больше не было. Я была заперта в самом сердце ада, прямо за стенкой у повелителя тьмы.